

УДК 39:378.184

DOI 10.37386/2413-4481-2023-3-109-112

Ирина Валерьевна Чернова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия, irva16@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ / ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ: МЕМОРИЗАЦИЯ И РЕФЛЕКСИЯ

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении основных тенденций в историографии, связанной с процессом организации студенческих этнологических / этнографических экспедиций и определением их роли в формировании молодого ученого. Основу работы составили опубликованные научные сочинения, материалы визуальных и онлайн-проектов и источники личного происхождения, содержащие рефлексию собственного опыта участия и организации студенческих экспедиций. Новизна работы обусловлена необходимостью оценки механизмов меморизации и восприятия сферы своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: студенческие этнографические / этнологические экспедиции; молодые ученые; полевые практики; студенческие исследования.

Irina V. Chernova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, irva16@mail.ru

STUDENT ETHNOGRAPHIC / ETHNOLOGICAL EXPEDITIONS OF NATIONAL UNIVERSITIES: MEMORIALIZATION AND REFLECTION

Abstract. The purpose of the study is to identify the main trends in historiography related to the process of organizing student ethnological / ethnographic expeditions and to determine their role in the formation of a modern student researcher. The study is based on published academic essays, materials of visual and online projects as well as sources that reflect personal experiences of involvement in student expeditions. The novelty of the study is derived from the need to assess the mechanisms of memorialization and perception of students' own professional activity.

Keywords: student ethnographic/ethnological expeditions; young researchers; field practice; student research.

Рубеж XX – начала XXI в. был связан с рефлексией по поводу методик полевой работы, сформированных в «классической парадигме» этнографической науки. Кроме того, в этот период происходит смещение исследовательского фокуса с изучения и презентации экспедиционных работ состоявшихся исследователей и истории научных центров на проблемы становления молодых ученых и вопросы профессиональной коммуникации. В связи с этим размышления о роли студенческих / аспирантских экспедиций превратились в актуальную тенденцию в развитии социальной и культурной антропологии / этнологии и педагогики.

В настоящее время в российских вузах насчитывается более семи десятков факультетов, связанных с историческим образованием. Почти в каждом из них в учебных планах присутствует полевая этнологическая или археоло-этнографическая практика, связанная с организацией студенческих экспедиций. Близкими по многим параметрам к ним являются фольклорные / диалектологические практики, т. к. они также предполагают тесное общение с информантами. В некоторых вузах полевые практики разной направленности объединены в единую дисциплину, дополняя друг друга. Чаще всего это связано со сложившимися исследовательскими

школами и традициями. Схожие тенденции отмечались в историческом образовании и ранее: «В те годы [1950-е] была распространена практика прикрепления этнографических отрядов к уже сформировавшимся археологическим экспедициям: Новгородской или Хорезмской. Л.Б. Заседателева работала в 1952–1954 гг. в Таманской экспедиции под руководством Б.А. Рыбакова. Основной задачей археологической экспедиции было исследование древнерусских зданий и кварталов Тмутаракани. Этнографический отряд собирал сравнительный материал о современной деревенской архитектуре жителей кубанских станиц» [1, с. 223].

Практики как часть учебного процесса предполагают наличие учебно-методических и учебных материалов, которые можно считать первичным уровнем профессиональной рефлексии, т. к. они носят формализованный характер, однако их создание предполагает наличие опыта экспедиционной работы и руководства студенческой экспедицией. Размещенные в открытом доступе материалы демонстрируют складывание унифицированной структуры изложения обязательных блоков информации о требованиях техники безопасности, режимных моментах работы экспедиционных групп, особенностях фиксации полевых материалов. Здесь

также видно формирование устойчивой профессиональной терминологии, сложившейся за годы существования полевых исследований. К числу часто употребляемых терминов относятся «полевой дневник» / «полевая опись»; «опросник» / «вопросник»; «информатор» / «информант» [2–5].

Однако больший интерес для исследователей представляют методические рекомендации по сбору полевых материалов. Они отражают степень погружения руководителя в специфику методик сбора полевых материалов, а иногда и его исследовательские интересы. Так, например, в программах практик и специального курса по методике полевых исследований в МГУ в 2000-х гг. неоднократно упоминается метод М.В. Витова, обозначенный как «системно-географический». Сам М.В. Витов называл свой метод «сплошным картографированием отдельных признаков с помощью бланка-анкеты» [6, с. 275]. Под воздействием данных тенденций положения, изложенные в классических работах Г.Г. Громова и Р.Ф. Итса [7, 8] о формах проведения экспедиций и особенностях полевых методов, дополняются новым методическим инструментарием и рефлексией по поводу этики полевых исследований и места исследователя по отношению к «полю» / отдельному информанту.

Следующим уровнем рефлексии являются научные публикации, формирующие «экспедиционный» дискурс. Их авторами, как правило, являются руководители и участники экспедиций, которые обобщают свой персональный опыт и попутно иллюстрируют опыт студенческий. Их условно можно разделить на две группы – историко-методическую и биографическую. В 2010-х гг. были опубликованы воспоминания и дневники отечественных этнографов: И.В. Власовой, З.П. Соколовой, Т.Б. Смирновой, которые условно можно назвать «полем коммуникации», т. к. в них помимо личности автора находится место повседневности, внутриэкспедиционным взаимоотношениям, описаниям полевой работы и контактов с информантами [9, 10, 11]. Дневники меморизуют экспедиционный опыт и заставляют задуматься о проблемах преемственности в науке и исследовательских позициях. Эти разные по настрою, интонации, содержанию публикации объединяет лишь фигура учителя и личные маркеры поля.

На современном этапе востребованным форматом меморизации биографических изысканий становится онлайн-визуализация. Примером может служить проект Российского этнографического музея «Экспедиции» (<https://ethnomuseum.ru/collections/projects/expeditions/>), объединяющий аудио- (подкасты) и визуальные (фотохронику и серию видеоинтервью «Этнографическая экспеди-

ция: от первого лица») формы изложения материала. Здесь через призму личности показан процесс и результат влияния этнологических экспедиций на становление исследователя – историка или антрополога, работающего в сферах, тесно связанных с полученным образованием. Самой актуальной в данном направлении публикацией является совместная статья В.В. Медведева и М.В. Попова «Опыт этнографической экспедиции в становлении профессиональной идентичности» (Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. № 1).

Интересным направлением последнего десятилетия стало широкое обсуждение проблем «поля» и места в нем студентов. Здесь обнаруживаются схожие оценки у фольклористов, антропологов, археологов. Российский этнографический музей можно рассматривать в качестве драйвера в сфере обсуждения опыта организации полевых исследований. В качестве дополнения к данному направлению могут служить психолого-педагогические работы, где студенческие экспедиции выступают как форма организации образовательного пространства. Так, например, экспедиция, в понимании А.В. Леонтовича и А.С. Обухова, – выездная форма образовательной деятельности, имеющая универсальный характер. Подобный подход активно реализуется в Высшей школе экономики в рамках нескольких тематических проектов, среди которых важное место занимает программа «Открываем Россию заново» (<https://foi.hse.ru/openrussia>), которая помимо собственно организационных моментов предполагает также наличие рефлексии от участников – студентов (<http://hseexpedition.tilda.ws/reasons-why>). В этом направлении специалистами по развитию студенческих исследований и коммуникации ВШЭ проделана огромная работа, презентацией которой может служить большой проект «Республики ученых» (<https://sciencerepublic.hse.ru/>). И в этом отношении научными конкурентами могут стать как антропологи и историки, так и специалисты в области академического развития студентов. Специфика студенческих экспедиций обсуждается и в зарубежных исследовательских центрах (Принстонский университет, например), хотя для них в большей степени свойственны индивидуальные исследовательские поездки, а не практики организации коллективных экспедиционных выездов, которые могут быть рассмотрены как специфичные формы студенческой работы в отечественной науке.

Нередко при характеристике места экспедиции в учебном процессе и ее влиянии на исследователя встречаются ссылки на статью Дж. Маркуса, где он рассуждает о полевом этнографическом методе как основе «инициационной», т. е. студенческой и

аспирантской, фазы исследовательской деятельности антрополога, рассматривая его в качестве привлекательной практики. Попутно он указывает и на те важные трансформации, которые происходят внутри науки: «...Очень многое в жизни и деятельности антропологов – например то, как складываются их научные и жизненные пути; как эти пути осмысливаются; какое значение вкладывается в личный опыт полевой работы; как концептуализируется объект исследований; какие дисциплины видятся союзниками антропологии – изменилось самым кардинальным образом» [12, с. 49].

Рост числа биографических и автобиографических материалов выводит рефлексию исследовательского полевого опыта на новый уровень. Появляются работы, авторы которых анализируют личный опыт исследователей либо историю экспедиционных проектов [13, 14, 15], встраивая их в историю формирования научных центров [16] либо исследовательских направлений. Публикации, как инструмент меморизации полевой работы, чаще всего связаны с юбилейными датами либо выступают в качестве мемориализации наследия ушедшего ученого. К настоящему времени уже сложились определенные правила и шаблоны написания «юбилейных» и «памятных» статей [6, 15, 17].

Осознание необходимости фиксации и обобщения опыта организации и проведения студенческих экспедиций приводит к созданию больших научных проектов. Знаковым в этом отношении является проект по истории этнологического изучения Алтайского края, реализованный барнаульскими коллегами под руководством Т.К. Щегловой. В рамках проекта была проведена работа по сбору экспертных интервью у профессиональных этнографов, а также выявлены неопубликованные архивные материалы об экспедиционной деятельности. В осмыслении полевого опыта, как видно

из опубликованных материалов, важное значение имеет пространственный фактор, связанный с транспортом и системой перемещений [18, 19, 20].

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что в современных исследованиях преобладают работы общеметодического плана и исследования, позволяющие частично реконструировать историю проведения полевых студенческих экспедиций. Однако исследовательская рефлексия набирает обороты и уже появляются отдельные проекты, посвященные истории организации студенческих экспедиций. Кроме того, фиксируются активные практики меморизации, тесно связанные с юбилейными и памятными событиями и способствующие выработке унифицированных описательных шаблонов. Это приводит к тому, что публикации, посвященные отдельным ученым или исследовательским центрам, могут рассматриваться в качестве «коммуникативного поля», способствующего формированию «экспедиционного» дискурса и отражающего сложившиеся традиции в сфере методики полевой работы.

Проведенный анализ деятельности вузов, содержащих в учебном плане этнологические практики, показал, что, несмотря на регламентацию их проведения, предполагающую унификацию, на практике оформилось несколько организационных форм. Среди них чаще всего встречаются краткосрочные выезды небольших групп с исследовательскими целями, в рамках которых подразумевается самостоятельная работа каждого студента по индивидуальному плану, и относительно длительные поездки больших (более 15 человек) групп, направленные на реализацию комплексной программы исследования всеми членами коллектива. Также была выявлена тревожная тенденция сокращения этнологических практик в отечественных вузах, причем чаще всего это происходит в провинциальных структурах.

Список источников

1. Махмудова З. У., ТUTORский А. В. К истории этнологического образования в Московском университете. Памяти профессора Лидии Борисовны Заседателевой (1933–2022) // Этнография. 2022. № 4. С. 219–235.
2. Киселев С. Б. Опыт организации полевой этнографической практики в Санкт-Петербургском государственном университете в современных условиях // Полевые практики в системе высшего образования. СПб.: Изд-во ВВМ, 2017. С. 50–51.
3. Мокшина Е. Н. Этнологическая практика: учеб.-метод. пособие / под ред. Н. Ф. Мокшина. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2020. 52 с.
4. Этнографическая практика: учеб.-метод. изд. / сост. И. И. Назаров. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2018. 20 с.
5. Учебная полевая этнографическая практика: учеб.-метод. пособие / И. И. Верняев, С. Б. Егоров, С. Б. Киселёв, А. Г. Новожилов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. 94 с.
6. ТUTORский А. В. Методы сбора и способы текстуализации полевого материала (на примере Северной экспедиции кафедры этнографии МГУ) // Кафедре этнологии исторического факультета МГУ – 70 лет: сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Никишенков. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 273–293.
7. Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. М.: Изд-во МГУ, 1966. 108 с.
8. Итс Р. Ф. Введение в этнографию: учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 160 с.

9. Власова И. В. Экспедиционные были. Путевые воспоминания. М.: ИЭА РАН, 2014. 164 с.
10. Этнограф в поле. Западная Сибирь, 1950–1980-е годы: полевые материалы, научные отчеты и докладные записки / З. П. Соколова. М.: Наука, 2016. 942 с.
11. Смирнова Т. Б. Записки этнографички // Антропология академической жизни: междисциплинарные исследования / отв. ред. и сост. Г. А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2010. Т. II. С. 296–313.
12. Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 208 с.
13. Баранов Д. А. Размышления об этнографическом интервью: комментарии // Этнографическое обозрение. 2022. № 3. С. 71–123.
14. Хаховская Л. Н. Полевые этнографические исследования как личный опыт (на материале дневников женщин-исследовательниц) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 1. С. 62–72.
15. Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / отв. ред. и сост. Е. А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 304 с.
16. Туторский А. В. Поле жизни Алексея Алексеевича Никишенкова // Вестник антропологии. 2019. № 4. С. 18–32.
17. Октябрьская И. В. Новосибирский центр этнографии: История и современность // Этнография. 2018. № 1. С. 195–211.
18. Щеглова Т. К. Виктория Анатольевна Липинская и Алтай: особенности полевой работы московских этнографов в Сибири в 1960–1990-е годы // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 37. С. 56–73.
19. Коляскина Е. А. Практики организации и проведения этнографических экспедиций на Алтай под руководством Л. М. Русаковой // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 89–95.
20. Коляскина Е. А. Экспедиции Алтайского этнографического отряда Института истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук СССР в конце 1970-х – начале 1980-х годов (по полевым дневникам) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2022. № 17. С. 205–215.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.